Комментарий № 22
28 февраля 2019

НАТО и Северная Македония: игра не стоит свеч

Пол Хансбери

Резюме

Этой весной исполняется 70 лет с момента подписания Североатлантического договора – основополагающего документа, положившего начало НАТО.

Содержание

1 История, стратегия и Балканы
2 Импульс для российского вмешательства
3 Возвращаясь к туркам

Генеральный секретарь организации Йенс Столтенберг заявляет о том, что альянс находится в «хорошей форме». Притом эта форма изменяется ввиду добавления Черногории в ряды стран-членов в 2017 году и подписания документа о вступлении в альянс Северной Македонии в этом месяце. Однако последнее расширение НАТО – едва ли изменяющее соотношение сил – выглядит как посыпание соли на раны в отношениях с Россией. В этом контексте ожидаемое присоединение к организации двухмиллионной Северной Македонии необходимо рассматривать как время для осторожного поведения, а не для празднований. Если целью действий НАТО является обеспечение мира и стабильности на Балканах, то текущая стратегия альянса может привести к обратным результатам.

История, стратегия и Балканы

Россия уже долгое время признает стратегическую значимость Балкан. Отчасти по этой причине распад Османской империи вызвал у России большую обеспокоенность. Именно на фоне упадка Османской империи Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину в 1908 году, что нанесло серьезный ущерб отношениям между Австро-Венгрией и царской Россией.Между тем Россия изначально поддерживала своих братьев-славян сербов в их стремлении создать

порт на побережье Адриатического моря, а также вступление Сербии в Балканский союз с Болгарией и Грецией в 1912 году. Многие в России рассматривали создание Великой Сербии как шанс сдержать Австро-Венгрию.

> Прошло уже столетие, однако Россия по-прежнему видит в Сербии культурного союзника и, в последнее время, средство защиты от расширения НАТО в регионе.

Первостепенный стратегический интерес царской России был связан с юго-восточными границами Балкан. В частности, с обеспечением доступа к ним (а в перспективе и контроля) через Турецкие проливы, соединяющие Черное море со Средиземным. Черноморский флот России и его торговый потенциал в значительной мере зависели от наличия такого выхода. Османская империя была близка к распаду во время Первой мировой войны, и обеспокоенная Россия предложила своим союзникам завладеть проливами в случае победы. Заключенный в итоге Константинопольский договор прекратил действие с падением царского режима, однако важность доступа к морю для России сохранилась.

Вторая мировая война предоставила Москве новый шанс установить контроль над проливами. Иосиф Сталин поставил под сомнение Конвенцию Монтре 1936 года, формально передавшую полный контроль над ними Турции. Однако, по словам Дмитрия Тренина, документ лишь «помог бросить Анкару в объятия Вашингтона». Турция вступила в НАТО вместе с Грецией в 1952 году, что стало большим выигрышем для НАТО и потерей для Советского Союза.

В XXI веке военно-морская мощь остается важнейшей составляющей государственной власти, несмотря на изменения в международной торговле и ведении боевых действий. Дополнительное использование Россией военно-морского потенциала во время интервенции в Сирию – запуск крылатых ракет с судов в море – показало важное значение, которое страна придает своему флоту.

> Поэтому любая разумная стратегия НАТО, направленная на обеспечение мира и стабильности, должна начинаться с признания наличия у России интересов на Балканах и в Юго-Восточной Европе, и учета этих интересов. В противном случае может оказаться, что НАТО требуется больше средств, чем имеется в распоряжении альянса.

Импульс для российского вмешательства

Расширения НАТО в 2004 и 2009 годах обеспечили организации более широкое присутствие в регионе. В свете конфликта 1990-х годов это имело под собой веские основания. Но сейчас НАТО сталкивается со все более серьезными испытаниями как внутри самого альянса, так и вне его, поэтому организации необходимо пересмотреть текущую стратегию обеспечения мира и стабильности на своей периферии. Более глубокое вовлечение в локальные конфликты на Балканах может спровоцировать Россию на вмешательство. А участие в этих конфликтах и членов НАТО, и России приведет лишь к обострению напряженности в регионе.

С одной стороны, внешняя поддержка – главным образом со стороны Европейского союза – привела к прогрессу в отношениях между Косово и Сербией. Они провели плодотворные обсуждения о пересмотре своей общей границы.

С другой стороны, эти дискуссии активизировали сепаратистские настроения в Республике Сербской – автономной области Боснии и Герцеговины, населенной этническими сербами.

> Вследствие этого взаимодействие НАТО с Боснией по поводу потенциального вступления в альянс рискует поставить под угрозу боснийскую государственность: членство в НАТО пользуется большой поддержкой в государстве в целом, однако крайне непопулярно в Республике Сербской.

Как государство-подписант Адриатической хартии (все другие государства, кроме Северной Македонии, подписавшие ее, уже присоединились к альянсу), Босния, очевидно, будет следующим центром внимания НАТО.

Эти локальные конфликты побуждают Россию принимать меры в поддержку той или иной стороны с целью отстаивания своих провозглашенных интересов и подрыва НАТО. Путь Северной Македонии к членству в альянсе, вероятно, можно рассматривать в качестве примера. Он потребовал урегулирования спора с Грецией о названии страны, в конечном итоге разрешенный добавлением слова «Северная». Причем и Греция, и Северная Македония утверждали, что Россия пыталась финансово повлиять на исход референдума о смене названия.

Возвращаясь к туркам

НАТО мало что может получить в стратегическом отношении от действий на Балканах без учета вероятной реакции России. Малая, не имеющая выхода к морю, гористая Северная Македония не стоит того раздражения, которое она вызывает у России, если это означает, что Москва впоследствии вмешается и будет действовать как «подрывной элемент» в других частях региона – увеличивая затраты и ресурсы, необходимые для обеспечения устойчивого мира и стабильности. В настоящее время взгляды России учитываются лишь в той мере, в которой они не ограничивают права потенциальных членов.

Это не означает, что члены НАТО должны игнорировать права Северной Македонии. Опросы общественного мнения в стране показали, что вступление в альянс широко поддерживается населением, хотя требование об изменении названия и стало камнем преткновения. Опросы демонстрировали, что с требованием об изменении названия страны общественная поддержка членства в НАТО значительно снизилась. В этой связи вызывает беспокойство тот факт, что явка на референдум по вопросу об изменении названия была небольшой, а надежность поддержки македонцев кажется менее стабильной. Это должно, по крайней мере, заставить задуматься. Кроме того, учитывая правило консенсуса при принятии решений в НАТО, сомнительно, что добавление новых членов позволит альянсу остаться в «хорошей форме».

Что еще важнее, для НАТО было бы плохой стратегией прилагать усилия в одном месте и получать крайне негативный результат в другом. Например, больше всего членов НАТО беспокоит то, как усиление напряженности в Юго-Восточной Европе скажется на Турции – ключевом государстве для баланса сил в регионе.

> Турция для НАТО имеет исключительно важное стратегическое значение. Она предоставляет альянсу вторую по величине армию и служит воротами на турбулентный Ближний Восток.

В этой связи авиабаза Инджирлик на юге Турции является особо ценной.

После окончания Холодной войны происходило потепление отношений между Россией и Турцией и охлаждение отношений между Турцией и остальными членами НАТО. Следует признать, что сирийская война стала проверкой отношений Турции с Россией на прочность, включая уничтожение российского

военного самолета в 2015 году и убийство посла России в Турции. Более позитивные сигналы включают запланированную Турцией закупку российских зенитных ракетных систем С-400.

В последние годы позиции Турции в НАТО выглядели шаткими. И если бы Анкара начала сближение с Россией (что, хотя и не очень вероятно в настоящее время, далеко от невообразимого), то нынешняя стратегия НАТО для Юго-Восточной Европы вскоре доказала бы свою ошибочность.

Пол Хансбери
ассоциированный сотрудник экспертной инициативы «Минский диалог»